

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Батурин В.С., д.ф.н., профессор; Батурина Л.Л., к.и.н., доцент, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений
Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
г. Караганда, Республика Казахстан

Глобализационные процессы, пронизывающие практически все сферы жизни современного общества – важнейшее условие существования любой из стран современного цивилизационного мира. Они способствуют обустройству новых типов социального пространства, формируют совершенно новый по своей природе образ жизни людей. Существование человека в условиях глобализации на сегодня во многом связывают с идеями, определяющими собой так называемую теорию человеческого капитала.

Ключевые слова: Экономическая, политическая, культурная глобализация; теория человеческого капитала; человек как деятель; рабочая сила как товар; человек как капитал.

Понятие глобализация, появившееся в научном обороте в 60-х годах XX, сегодня является, пожалуй, одним из самых востребованных научных понятий, принятых на вооружение во всем современном цивилизованном мире. По большому счету, оно выступает в качестве всеобъемлящего представления о стремительно развивающемся современном мире, где на первом плане ведущая роль принадлежит перманентному доминированию экономических и технологических параметров над всеми остальными сферами жизни современного общества. При этом даже отмечается, что «Для многих глобализация ассоциируется также с ощущением политического фатализма и постоянной угрозой того, что подлинные масштабы современных социальных и экономических изменений, по-видимому, превосходят способность национальных правительств или граждан контролировать, оспаривать или оказывать сопротивление этим изменениям» [1, с.34]. А сама глобализация определяется ими в качестве феномена мирового развития, пришедшего на смену «холодной войне».

В этой связи учет особенностей и специфики проявления глобализации в современном мире – важнейшее условие существования любой из стран, независимо от уровня ее цивилизационного развития. Поэтому в обществе все больше осознается тот факт, что без опоры на научное видение проблем, сущности и перспектив дальнейшего развития тех процессов, которые происходят в условиях глобализации, вряд ли сегодня кому-то можно будет обойтись.

Вместе с тем, анализ буквально обвально увеличивающегося объема литературы, так или иначе, связанной с проблемами глобализации, позволяет отметить ряд наметившихся при этом наиболее характерных особенностей.

Прежде всего, авторы, пытающиеся так или иначе осмыслить процесс глобализации, обосновать понимание его сущности, большей частью, исходят из разных, порой даже противоречащих друг другу методологических и концептуальных установок, подходов и принципов. Поэтому вряд ли стоит удивляться тому, что, например, среди исследователей сформировались даже своеобразные школы, представляющих собой «гиперглобалистов», «скептиков», «трансформистов», «антиглобалистов» и т.д.

Если еще недавно среди ученых просматривалась тенденция научных изысканий, связанных с поиском проектов общественного развития, в определенной мере выступающих в качестве альтернативы глобализации, как таковой, то на сегодня особую актуальность приобретает исследование совершенно иного рода.

С одной стороны – они связаны с поиском того, каким образом можно будет наиболее эффективно использовать возможности, предоставляемые данным вектором общемирового развития. А с другой – особую актуальность приобретает определение путей и способов смягчения всех тех негативных последствий, которые сопутствуют данному процессу, и избежать которые, как наглядно это демонстрируют современные реалии, похоже, вряд ли удастся даже самым развитым на сегодня в цивилизационном отношении странам, равно как тем или иным их совместным образованиям.

Вместе с тем, следует отметить, что основная масса научных исследований данного процесса как осуществлялась, так и продолжает осуществляться в режиме лишь его мониторинга. Отсюда, большинство из них носит описательный, регистрационный характер. Исследователи погружаются в выявление многообразия проявлений феномена глобализации при открытом игнорировании попыток и стремления выйти на постижение проявляющихся при этом закономерностей, которые определяют его сущность, содержание и перспективы его дальнейшего развития. Поэтому выводы, в основной

массе, представляют собой декларативный характер. А пафос выражаемого при этом должествования вряд ли берется во внимания в реальных практических делах.

Отсюда, вряд ли особо стоит удивляться тому, что на сегодня предложения, направленные на адекватное и действенное решение основной массы проблем, связанных с проявлением глобализации, в большинстве своем представляют только рекомендательный характер. Хотя следует признать, что отдельные шаги в этом направлении и имеют место. Правда, до целостного научного представления об этом феномене пока еще далеко. Этим, пожалуй, и можно объяснить столь широкий спектр определения сущности самой глобализации. При этом доминируют, как правило, описательные представления о всеобщем характере ее проявления.

Так, в одном случае определяется, что «Глобализация является общемировым процессом, самым мощным и значительным на сегодня» [2; 3]. В другом, – «Глобализация – процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации» [3]. Или же, – «Глобализация – это процесс всевозрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах» [4] и т.д.

Несомненно, характер процессов, происходящих на сегодня в мире и определяемых как глобализационные, в определенной мере, знаменуют собой начало новой эпохи в цивилизационном развитии общества. Они представляют собой невиданный ранее по темпам, по характеру и содержанию уровень международного, прежде всего – экономического сотрудничества. Его прямого или косвенного влияния, оказываемого на политические, социальные культурные и иные сферы жизни всего современного мирового сообщества. В результате чего набирает темпы процесс формирования своеобразного единого мирового «хозяйства», законы функционирования которого, при организации своей деятельности, уже не может игнорировать ни одно правительство, ни одно государство, ни даже любой тип межгосударственного сообщества.

Благодаря глобализационным процессам происходит своеобразная «денационализация» государственных экономик. Усиливается их зависимость от появления транснациональных формобъединения финансов, организации производства, возникновения международного рынка рабочей силы, технологий, знаний, ноу-хау, товаров, услуг и т.д. На этом фоне создаются различного рода социальные институты, пытающиеся обеспечить своеобразную взаимосвязь между местными, региональными и глобальными механизмами влияния на происходящее, с целью оказания на него управленческого воздействия.

В целях координации в общемировом масштабе национальных экономических и финансовых политик, глобализационные процессы диктуют необходимость формирования единого мирового порядка как необходимого условия осуществления стабильного мирового экономического развития. Глобализация приводит к возникновению и обустройству новых типов социального пространства, где становятся размытыми границы, определяющие сферу управления и ответственности между отдельными национальными государствами и различными типами их международного объединения.

Это, в свою очередь, обращивается тем, что глобализационные процессы, с одной стороны, по своему характеру, темпами и результатам в корне меняют сам характер образа жизни и отдельных сообществ, и отдельных государств, и отдельных граждан этих государств. Возникают и формируются совершенно новые по своей природе источники и технологии по производству, тиражированию и трансляции образцов и моделей существования людей в этих условиях. Этому во многом содействует бурно развивающаяся система технической инфраструктуры, вершину которой венчают собой интернет и транснациональная спутниковая система вещания, являющиеся на сегодня одним из определяющих звеньев всепроникающей глобальной системы информирования и коммуникации. Именно во многом благодаря этому одни культурные, духовные и иного рода принципы, ценности и идеалы, казавшиеся еще совсем недавно незыблемыми, стремительно утрачивают свое доминирующее положение в обществе. Им на смену приходят образцы и параметры совершенно иных ценностных приоритетов буквально во всех сферах жизни общества. Что, естественно, не может не повлечь за собой и радикальные подвижки в сфере жизни каждого отдельно взятого, конкретного человека.

Еще совсем недавно глобализацию рассматривали в качестве объективно проявляющейся тенденции прежде всего мирового экономического развития. При этом шел процесс обвально растущей взаимосвязи и взаимозависимости различных секторов мировой экономики друг от друга. При этом данная взаимосвязь достигала такой степени зависимости, что стабильность развития всех других сфер жизни общества непосредственно рассматривалась в прямой и полной зависимости от этого. Вне всякого сомнения, экономическая составляющая глобализации была и остается ведущей и

наиболее мобильной сферой проявления данного процесса. Появились даже такие виды организаций (в лице G7, G8, G9, G20), состоящие из числа наиболее ведущих государств мира, которые стараются предпринимать попытки по выработке практических мер, способных повлиять на характер и тенденции проявления глобализационных процессов, естественно, прежде всего в сфере экономической.

Однако сейчас все больше стала проявляться и несколько иная тенденция, когда благосостояние отдельных государств и целых регионов становится, в определенной мере, зависимым и от ряда других факторов, даже и не всегда связанных напрямую с экономикой. Этот процесс с завидной легкостью преодолевал даже так называемые политические «железные занавесы», межгосударственные границы и барьеры, межэтнические и межконфессиональные размежевания и т. д. Так наряду с понятием экономической глобализацией появилось понятие политической глобализации.

Особо этот процесс стал проявляться после ухода с мировой арены системы социализма. Отказ от двух полярной модели обустройства мира породил всевозможные версии о так называемом «многополярном» мире. Сама по себе эта идея имела определенный оптимистический потенциал, так как разный уровень, прежде всего экономического развития, в новых условиях не позволял всем странам способствовать одинаковому уровню их экономического процветания. А ставка на политические меры могла бы, в определенной мере, способствовать выравниванию темпов их развития, в том числе и непосредственно в сфере экономической.

Но события, получившие образное название, как «цветные» революции, наглядно продемонстрировали, что на пути «многовекторного» варианта развития современного мира все еще сильны всевозможного рода барьеры. Особенно ярко это продемонстрировали события, связанные, например, с попытками в последние годы отдельных политических сил Украины, преследующих свои амбициозные личные цели, открыто проигнорировать ряд таких немаловажных факторов, как тесные соседские межрегиональные экономические и политические связи, исторически сложившиеся внутри государственных связи культурного, этнического конфессионального характера и т. д. И здесь уже именно фактор политической глобализации открыто заявил о своем приоритете перед процессами, обуславливающими проявление глобализации во всех других сферах.

Именно ставка на доминирование политической, составляющей стала ведущей и даже в значительной мере способствовала подстегиванию темпов протекания непосредственно самих экономических интеграционных процессов. Наряду с уже существующими региональными, межконфессиональными и иного рода международными объединениями начинают образовываться и функционировать совершенно иные по своим организационным принципам международные содружества.

Так, международный авторитет набирает БРИКС. Россия, Белоруссия и Казахстан, к которым присоединилась и Армения, с 2015 года вышли на новый уровень международной интеграции. Ими образован и с 1 января начал свою деятельность Евразийский экономический союз (ЕАЭС). При этом инициаторам организации данного вида международного сообщества, конечно же, пришлось пройти через преодоление ряда определенных трудностей и не только экономического характера.

Распространение невиданными ранее темпами средств, способов и форм коммуникаций в современном обществе позволяет одновременно говорить и о формировании так называемой культурной глобализации. На смену господствовавшему веками представлению о самобытности и самодостаточности национальных культур приходят учения, даже в корне отрицающие это. Под сомнение берется сама идея о неизбежности существования национальных культур, и соответствующих им социальных институтов, представлений о национальной и культурной идентичностях и т. д. Идея о монокультуризме сменяется идеей о поликультуризме, как наступление времени перманентного доминирования субкультур над всеми иными пониманиями сущности проявления единой общечеловеческой культуры.

Но как это не покажется странным, именно глобализация в сегодняшних условиях во многом способствует и процессу, определяемому как «закат Европы». Реалии наглядно демонстрирует тупиковость дальнейшего развития общества в направлении, где безоговорочно доминируют только «европейские» и «американского» типа культурные ценности. Не случайно среди исследователей глобализации появляется все больше высказываний, ставящих под сомнение идеи о том, что глобализация в том виде, в котором она на сегодня осуществляется, несет за собой только благо.

Вместе с этим, на этом фоне экономической, политической и даже культурной глобализации как-то на втором плане оказались проблемы гуманистической направленности всего происходящего. Это, в первую очередь, касается места и роли в этих процессах их непосредственных участников, и

прежде всего влияния последствий этих процессов на жизнь и судьбу каждого отдельно взятого конкретного человека.

Здесь следует отметить, что сам по себе вопрос о месте человека в глобализационных процессах все же нашел свое практическое воплощение в отдельных научных концепциях. К их числу, в частности, можно отнести идеи, служащие, к примеру, основой теории о формировании так называемого «человеческого капитала». Согласно последней – именно человеческий капитал рассматривается в качестве определяющего ресурса, обеспечивающего, в первую очередь, экономический вектор современного развития человеческого сообщества.

Широкое распространение теория «человеческого капитала» на Западе и появление большого числа ее сторонников в различных странах, в том числе, например, и в Казахстане, определяется тем, что в центре ее внимания оказался человеческий фактор, как главный индикатор социально-экономического развития общества. Как известно, Т. Шульц, получивший Нобелевскую премию за разработку теории о человеческом капитале, писал: «Все человеческие способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальными комплексами генов, определяющим его врожденные способности. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [5, с.57]. Им и сторонниками его учения определяются и те сферы, вложения в которые обеспечат приобретение человеком требуемых от него «ценных качеств».

На сегодня стоимость человеческого капитала экономисты уже пытаются разделить, как макро-, так и на микроуровнях. При этом отмечается, что на макроуровне рассматриваются социальные затраты и вложения, оказываемые населению, как в натуральной, так и в денежной форме со стороны конкретного государства или даже со стороны человеческого сообщества в целом. А на микроуровне – это стоимость затрат конкретных производственных образований (коллективов, производств, фирм и т.д.) по восстановлению и развитию человеческого капитала.

Основой мотивации всего набора подобного рода затрат по отношению к конкретному человеку, число которых постоянно растет, является незыблемость идеи о том, что доход, получаемый при этом, будет значительно выше, чем понесенные при этом затраты. Поэтому уже сегодня становится очевидным, что весьма трудно себе представить ту сферу человеческого существования, которая в принципе не попала бы под определение «человеческого капитала», а посему, не стала бы объектом вложения в нее соответствующих средств, правда, при одном условии – насколько это будет сулить определенную выгоду.

Однако, практически большинство исследований, посвященных формированию теории о «человеческом капитале», игнорируют тот факт, что общество функционировало и продолжает функционировать в условиях доминирования во всех сферах его жизни отношения «господство – подчинение». А как известно, наиболее развернутое понимание сущности общества подобного типа, на примере господства капиталистических отношений, а вместе с этим и такого понятия, как «человеческий капитал», было дано К. Марксом. При этом, сущность человека Маркс рассматривает в контексте двух онтологий: «деятельностной и экономической» [6, 57].

А из этого следует, что, в «экономической онтологии» человек представляет собой ценность, прежде всего, в качестве определенной функциональной и именно способности что-либо производить, параметры которой всякий раз человеку задаются как бы извне. А уже все остальные способности человека свою значимость приобретают лишь в соотношении с этой доминирующей функциональной способностью. И история наглядно свидетельствует, что в обществе, где доминируют принципы отношения «господство – подчинение», социальная значимость и ценность подавляющей части его членов определяется не столько тем, что они являются так называемыми «творцами истории», а сколько качеством исполнения ими тех производственно-социальных функций и ролей, которые им определяют и навязывают другие как бы извне и помимо их собственной воли. И от подобного пребывания человека в наличном социальном пространстве именно в данном, задаваемом извне «объектоподобном» качестве, являющимся чисто социальным изобретением, обществу вряд ли до сих пор удалось избавиться, в том числе даже в самых передовых по сегодняшним меркам, демократических государствах.

На базе концепции и применяемой при этом методики развития человеческого капитала стала более заметна степень прежде всего экономической эффективности различного рода инвестиций в масштабах отдельно взятых государств в сферу образования, здравоохранения и в другие области, оказывающие существенное влияние на изменение качества жизни их членов. Правда, при этом следует отметить, что в большей части работ, связанных с исследованием проблем и «человеческого капитала», и «человеческого потенциала», и «человеческого развития», и «социального капитала»

особого различия между этими понятиями не делается. Все они, в основном, посвящены рассмотрению в различных вариантах того комплекса способностей человека, которые повышающего значимость, в первую очередь, как непосредственного работника именно наемного типа.

Так, в списке стран по индексу человеческого развития, который составляется Организацией Объединенных Наций, начиная с 1990 года на основе методики индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) для каждой отдельно взятой страны, например, Казахстан, в 2014 году, в сравнении с Белоруссией (53) и Россией (57), занимает 70 место [7].

Судя по ситуации, складывающейся сегодня на всем постсоветском образовательном, приоритет при формировании так называемого «человеческого капитала» остается не за деятельностью, а именно за экономической онтологией. Иного, впрочем, и трудно было ожидать от стран, которые сделали ставку на характер своего существования в условиях доминирования отношения «господство-подчинение» во всех сферах своей жизни, когда человека оценивают через призму его способности стать «товаром», приносящим определенный капитал.

Но вместе с этим, в современных условиях все больше растет осознание и понимание того, что эпохе глобализации поистине требуется совсем иная, по сравнению с существующей, система подготовки человека к процессу осуществления им различных видов своей деятельности, и, как следствие, готовность к совсем иному образу жизни.

Однако, знакомство с работами, посвященными данной проблематике, наглядно свидетельствуют о нарастающей асимметрии в выявлении в целом многомерной природы и сущности человека, как такового, с одной стороны, и стремлением к унифицированию инструментария для использования всего комплекса универсальных человеческих способностей в каких-то отдельно взятых сферах деятельности, с другой стороны. И это обусловлено тем, что поскольку продажа рабочей силы в условиях так называемых рыночных отношений является единственной формой соединения работника с условиями его трудовой деятельности, то сам характер этой деятельности, уровень профессионального мастерства и т.д. – это уже зависит не от продолжения, а именно от спроса на рабочую силу.

Суть этой асимметрии состоит в том, что призыв к развитию и совершенствованию универсальных способностей человека, в конечном итоге, сводится к применению и использованию всех этих способностей только в рамках, обозначаемых многосмысленно звучащим словом «капитал».

Таким образом, выявление природы данной асимметрии, определение путей и способов ее преодоления, на практике, означает не поиск вариантов отношения к человеку в рамках все той же экономической онтологии, а выход на совершенно иную, деятельностьную онтологию существования человека. Именно она, основанная на формировании у человека, в первую очередь, рефлексивных способностей по отношению ко всем производимым им видам деятельности, позволит осуществить реальный переход от подготовки человека как деятельности с заранее заданным набором способностей, к формированию человека, обладающего **универсальной способностью к деятельности**. А осуществление всего этого во многом взаимосвязано с осознанием исторической бесперспективности и дальнейшего использования обществом отношения «господство – подчинение» в качестве доминирующей модели организации всех типов социальных и межличностных взаимоотношений.

Литературы:

1. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика и культура / Пер с англ. В.В. Сапонова и др. – М.: Праксис, 2004. – 576 с..
2. Казахстан в глобальном мире: вызовы и сохранение идентичности. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2011. – 422 с.
3. ru.wikipedia.org/wiki/глобализация.
4. univer.omsk.su/omsk/socstuds/glob/index.html
5. Schultz T. Investment in Human Capital. – N.Y., 1971, p 57.
6. Батурина Л.Л., Батурин В.С. Противоречивый характер разрешения проблемы формирования «человеческого капитала» в условиях развития образования на постсоветском пространстве. – Классический университет в парадигме современных знаний: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Сорокалетнему юбилею КарГУ им. акад. Е.А. Букетова.– Караганда: Изд-во КарГУ, 2012. – С. 54-58.
7. ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_развития_человеческого_потенциала.